В Великий Четверг Православная Церковь совершает воспоминание Тайной Вечери Христовой и предательство Иудой Спасителя.

Преподав в сионской горнице своим ученикам Тайную Вечерю, Господь сказал: “Сие творите в Мое воспоминание”. Апостол Павел в Послании коринфянам говорит: “я от [Самого] Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром”.

Таинство Тела и Крови Господних совершается в Церкви со времен апостолов и до сего дня во время Божественной Литургии. Освящение совершающееся в этом Таинстве происходит как бы двояким образом. С одной стороны, иерей изымает из специально приготовленных хлебов (просфор) частицы за живых и усопших членов Церкви, эти частицы погружаются в Чашу с Кровью Христовой с молитвой, чтобы Господь отмыл

грехи всех поминаемых. А с другой стороны, сами верующие приходят и, исповедав свои согрешения, приобщаются Святых Христовых Таин. При этом первое освящение, принимаемое через священническое поминовение и положение частиц в Чашу, можно считать достаточным лишь для усопших, каковые не могут прийти в храм, чтобы принять Таинство. Для живущих же Причащение Телу и Крови Христовым является конкретным проявлением любви к Богу, соединением с Ним и в Нем с другими верующими в единое Тело – Церковь, и приятием благодати Духа Святого, напутствующей нас к Царству Небесному. Участие в Таинстве Причащения не гарантирует автоматического спасения. Господь, даровав нам свободу, согласуется с нашей волей, и ее содействие воле Божественной необходимо для нашего спасения. Это содействие состоит в покаянии, ненависти ко греху, борьбе с ним, исполнении заповедей Христовых, молитве и принятии освящения в Таинствах. К сожалению не редки случаи, когда человек приступает к Таинству по-язычески, желая получить от Причащения как бы некую магическую силу, и с этой добычей вновь удалиться в мир своих страстей. Такой подход кощунственен и бессмыслен, а Святой Дух содействует лишь благим нашим делам и намерениям. Божественная Литургия – это молитвенное воспоминание того, что совершено Богом для нашего спасения, жертва благодарения, соединение с Богом, освящение. В Литургии соединяются Небо и земля, живые и умершие, Творец и Его творение. Святые отцы говорят, что наш мир стоит лишь до тех пор, пока в храмах совершается Божественная Литургия.

При установлении Таинства между двенадцатью апостолами присутствовал и Иуда Искариот. Он, также как и прочие апостолы, получил от Господа власть изгонять бесов. Ему был доверен ящик для пожертвований. Ему вместе со всеми Господь умыл ноги, сказав: “если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою”. “Сказав это, — повествует Иоанн Богослов, — Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что

Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь”.

Возможно, диавол вложил Иуде помысел, что он, как сказали бы сегодня, гениальный политтехнолог, и через это предатель сделался жертвой собственных интриг. Интрига Иуды вероятно заключалась в попытке натравить архиереев и правящий клан на Иисуса, чтобы спровоцировать Его явить Свое мессианское могущество и, наконец, занять Иерусалимский престол, освободить Израиль от римской оккупации, и установить всемирное Царство Мессии. 30 сребреников, которыми архиереи поощрили предателя, соответствовали сумме компенсации, которая, согласно иудейскому закону, выплачивалась хозяину убитого животным раба. (Исх. 21, 32). Также вероятно, что не страдавший от чрезмерного благородства и подворовывавший из общинной казны, Иуда заключал постыдную сделку с архиереями не без карьеристских стремлений. Ведь Христос обещал апостолам, что когда Он сядет на престоле Славы Своей, сядут и они с ним судить 12 колен израилевых. И даже сыновья Зеведеевы приступали ко Господу с просьбой дать им сесть одному по правую сторону, а другому по левую от Его престола. Поэтому Иуда, увидев, что при взятии Христос не оказал сопротивления, был осужден старейшинами и первосвященниками, и связанный приведен на суд игемона, разочаровался и понял что все чем он жил – пустое. Тогда он “раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную”. Здесь Иуда ссылается на Закон иудейский: “Проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную”! (Втор.27:25). Показателен и цинизм архиереев, выразивших свое презрение как ко Христу, оцененному ими ценою раба, так и к Иуде Его предавшему. “Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился”. У многих возникает вопрос, почему Христос не спас Иуду от погибели и не остановил его? Свт. Иоанн Златоуст отвечает на этот вопрос так. “Бог создал нас господами в выборе и худых и добрых дел, и желал, чтобы мы были добрыми по своей воле, Он не принуждает и не заставляет, если мы не хотим, потому что быть добрым по принуждению не значить быть добрым. Поэтому, так как и (Иуда) был господином своих помыслов и в его власти было не повиноваться им и не склоняться к сребролюбию, то он очевидно сам ослепил свой ум и отказался от собственного спасения: что ми, говорит, хощете дати, и аз вам предам Его”?

Также, повествуя о Тайной Вечери, и обращаясь к нам святитель говорит: “Что сделал Единородный Сын Божий, тоже сделай и ты по силам человеческим, ставши виновником мира и для себя самого и для других. Поэтому тебя, миротворца, Он и называет сыном Божиим; поэтому и применительно ко времени жертвы Он не упомянул ни о какой другой заповеди, кроме примирения с братом, выражая, что это важнее всего… Будем же, возлюбленные, постоянно помнить эти слова, и святые лобзания, и страшные приветствия, которые делаем друг другу. Это соединяет наши души и производит то, что мы все становимся одним телом, как и причащаемся все одного тела. Соединимся же в одно тело, не тела сочетавая друг с другом, но души связывая между собою союзом

любви; таким образом мы можем с дерзновением вкушать от предлагаемой трапезы. И хотя бы имели бесчисленное множество праведных дел, но, если будем злопамятными, то все будет тщетно и напрасно, и никакого от них мы не сможем получить плода для спасения”.

24 апреля 2008 г.